

© В. П. Беркут, В. А. Песоцкий, В. П. Майкова, Э. М. Молчан, Я. В. Бондарева

DOI: [10.15293/2226-3365.1801.09](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1801.09)

УДК 130.3

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ КОНСОЛИДАЦИИ ОБЩЕСТВА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В. П. Беркут (Балашиха, Россия), В. А. Песоцкий (Москва, Россия), В. П. Майкова (Мытищи, Россия),
Э. М. Молчан (Сергиев Посад, Россия), Я. В. Бондарева (Москва, Россия)

Проблема и цель. Решение проблемы консолидации современного общества и преодоления кризиса общественного сознания возможно через повышение роли духовно-нравственных ценностей и гармонизацию социально-природного бытия.

Методология. Методологией и основным методом исследования выступает социально-философский анализ актуальных проблем современного общественного сознания, консолидации общества и обеспечения устойчивости социально-природного бытия.

Результаты. Раскрыты понятие и признаки духовно-нравственных ценностей, обеспечивающих модель оптимальной взаимосвязи компонентов общественного сознания и устойчивость социально-природной системы. Представлены признаки современного общественного сознания: новые смыслы, изменившиеся формы его существования и механизмы движения в обществе; обострение противоречий между космополитизмом и религиозностью, прогрессивным либерализмом и моральным кризисом, желанием успешности и безысходного смирения, поиском нового и регрессом во всех сферах жизнедеятельности, свободой и безвыходностью, декларацией деидеологизации и стремлением к идеологии потребителя; виртуализацией объективной реальности и самого общественного сознания. Акцентировано внимание на обострении существующих противоречий рациональности и нравственности, виртуальности и реальности,

Беркут Виктор Петрович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин, Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого.

E-mail: v_berkut@mail.ru

Песоцкий Владислав Анатольевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, Московский государственный областной университет.

E-mail: vlad2008@yandex.ru

Майкова Валентина Петровна – доктор философских наук, профессор, кафедра философии, Московский государственный областной университет.

E-mail: valmaykova@mail.ru

Молчан Эдуард Михайлович – кандидат педагогических наук, Сергиев-Посадский филиал Высшей школы народных искусств (институт), заместитель директора по научно-исследовательской работе и информатизации.

E-mail: ed.molchan2015@yandex.ru

Бондарева Яна Васильевна – доктор философских наук, доцент, профессор, кафедра философии, Московский государственный областной университет.

E-mail: bondareva.iana@yandex.ru

транснационального глобализма и национальных культур, приводящих к конфликтам и кризисам, влекущим глобальные следствия. Представлена модель общественного сознания как открытой системы. Обоснована необходимость формирования положительных обратных связей, которые в рамках разработанной модели конкретизируются в связи, консолидирующие общество и обеспечивающие гармоничное взаимодействие общества и природы.

Заключение. *Решение проблем консолидации современного общества, преодоление существующего кризиса общественного сознания и обеспечение устойчивости социально-природной системы возможно через признание и реализацию ведущей роли духовно-нравственных ценностей и гармонизацию социально-природного бытия.*

Ключевые слова: *глобальные проблемы; глобализация; общественное сознание; духовно-нравственные ценности; модель; устойчивое развитие; положительная обратная связь; социально-природное бытие.*

Введение

Начало XXI в. знаменуется периодом кардинальных преобразований в обществе, связанных с переоценкой государственных и мировых стратегий развития, сменой вектора модернизации социальных систем на их глобализацию, возникновением феноменов «расширенной», «гибридной», виртуальной реальности, кардинальным изменением сознания как эпицентра глобальных проблем целеполагающей и целереализующей силы, формирующей и определяющей будущее социально-природной реальности. Процессы глобализации обозначили два сценария развития: полицентрический и моноцентрический: первый связан с усилением межгосударственных системных связей и сохранением суверенитета стран, второй ориентирован на усиление позиций одной из сторон с уничтожением государственных суверенитетов остальных. Понятие «толерантность» переосмыслено и понимается как терпимость к любым взглядам, ценностям, человеческим качествам и устремлениям вместо уважения к самой личности. Многочисленные толкования слова «демократия» сводятся к оправданию и реализации различных проектов, направленных, в конечном счете, на ущемление и исчезновение народов, языков, этнонационального разнообразия, подрыв мо-

рально-нравственных категорий, продвижение разного рода бизнес-планов и проектов, служащих ширмой для реализации целей олигархических структур в мировом пространстве. Своевременно и основательно нужно говорить о нравственной ответственности ученых за свои открытия, педагогов за результаты своего труда по обучению и воспитанию подрастающего поколения [1], о социальной ответственности мирового сообщества и большого бизнеса за сохранение планеты Земля, за человечество в планетарном масштабе, а это означает, за каждого человека в отдельности, за семью, за будущие поколения.

Общественное сознание современного мира характеризуется следующими признаками:

– новые смыслы, изменившиеся формы его существования и механизмы движения в обществе: переход от закрытого внутригосударственного общественного сознания к открытому мировому, от сознания созидателя к сознанию потребителя; обращение к пограничному состоянию жизни человечества, включая понятия «конечности», «смертности»;

– обострение противоречий: космополитизм и религиозность, прогрессивный либерализм и моральный кризис, желание успешности и безысходное смирение, поиск нового и

регресс во всех сферах жизнедеятельности, свобода и безвыходность, декларация деидеологизации и стремление к принятию идеологии потребителя;

– виртуализация: сетевыми технологиями создана новая виртуальная реальность, где существуют свои формы общественного сознания, включающие элементы реального и виртуального мира, в системе которого оказались объединенными все усилия и достижения человечества.

Человек в виртуальном пространстве выступает творцом реальности, наделенным неисчерпаемыми возможностями, позволяющими не просто строить некий «параллельный» по отношению к объективно существующему мир, но и преобразовывать его. В этом обществе тем больше скорость жизни, чем менее люди движутся. Это не скорость движения, а скорость решений, скорость транзакций и трансформаций. Лавинообразный рост объемов информации и множество ее источников (живые журналы, твиттер, микроблоги и др.), трансформировавших скорость движений, делают возможным ситуации сетевого эффекта. Увеличивающийся поток информации дает эффект усиления ее воздействия или, так называемый синергетический, нелинейный эффект, который, с одной стороны, может привести к непредсказуемым глобальным проблемам и их следствиям, с другой – делает возможным развитие общественного сознания как открытой социальной системы на основе взаимодействия индивидуального, национального и глобального [2].

В эпоху глобализации образ жизни и мышления меняется столь стремительно, что полученная сегодня информация уже завтра становится бесполезной. В современном мире стало естественным несколько раз менять карьеру (профессию) и место жительства в тече-

ние жизни. Самые невероятные фантазии многих поколений вдруг становятся обыденными вещами. Однако научно-технический прогресс, успехи в медицине и биологии, нанотехнологические проекты и многое другое, в основном служащее бизнес-задачам, создают множество духовно-нравственных проблем.

Ценность человека обусловлена его пользой для других, поэтому ценность человеческой жизни и личности становится субъективной, относительной. Все корпорации нацелены на использование человека по принципу «выжатой губки», получению от него максимально возможной прибыли. Их основная забота состоит в дискредитации индивидуального мышления и ценности личности. Человек, самостоятельно мыслящий, рассматривается корпорациями как опасное явление, угроза существующему порядку вещей и мыслей. Естественно, что формируемый ими социальный заказ выстраивает соответствующую систему образования [3].

Нарастает ценностный разрыв, который постепенно перерастает в непреодолимую духовно-нравственную пропасть, столкновение транснационального глобализма с национальными культурами. Эта граница проходит и внутри стран как конфронтация противоположных взглядов. В общественном сознании увеличивается опасность проявления глобальных рисков – у них больше возможностей перехода из разряда потенциальных в реальные опасности и угрозы [4]. Как вызов проявлению разрушительных тенденций можно рассматривать рост исламского радикализма, оправдывающего, как заявил патриарх Кирилл на XX Всемирном Русском соборе, кровопролитную политику «агрессивной секулярной поли-

тикой и духовной беспринципностью враждебного в их представлении западного общества»¹.

Актуальной проблемой стали мировые миграционные процессы, в результате чего почти во всех развитых странах легально или нелегально проживают и работают миллионы иностранцев, слабо адаптированных к социально-культурным условиям страны пребывания. Если раньше национальные вопросы решались государственными органами, то сейчас их пытаются регулировать (пока мало эффективно) мировое (европейское) сообщество.

Общественное сознание являлось предметом научных исследований Э. Трельча², Ф. Фукуямы³, Э. Ильенкова⁴, С. Кара-Мурзы⁵, К. Момджяна⁶, Ж. Тощенко⁷ и др.⁸ Их результаты показывают, что существуют технологии интеллектуального развития на основе активно-адаптивных сетей, многоуровневой системы управления сознанием, распределения и потребления информации, использования цифровых технологий, направленные на изменение сознания масс, создания кастового образования⁹ и новых моральных ценностей [5], что позволяет детально изучать отдельные компоненты процесса формирования современного общественного сознания как открытой системы.

Понятие «открытая система» достаточно условно: уровни и формы общественного сознания ограничены историческими рамками, социокультурными традициями, политическими приоритетами. Открытая система определяется способностью и возможностью приобретать свойства других социальных систем, передавать свои качественные характеристики, быть включенной непосредственно в глобальную социальную сеть. К числу основных достоинств развития общественного сознания как открытой системы относится улучшение качества жизни человека через приумножение возможностей пользования материальными и духовными благами, уменьшение затраченного для этого времени, снижение потерь и затрат при получении необходимой информации, повышение ее достоверности и др. [6].

Расширившееся до глобального масштаба социальное пространство изменило и функции общественного сознания. Освоение мирового социокультурного опыта определило мировоззренческую и воспитательную функции общественного сознания как специфически человеческой формы социальной памяти, выработанных обществом норм сознательного поведения, создания общественного мнения на основании понимания пользы в гло-

¹ Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на XX Всемирном русском народном соборе [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4656175.html> (дата обращения 9.10.2017).

² Трельч Э. [Электронный ресурс]. – URL: <http://ort-lib.ru/perso/perso143.htm> (дата обращения 09.09.2011)

³ Фукуяма Ф. Великий разрыв [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/fuku/ (дата обращения 19.12.2016).

⁴ Ильенков Э. В. Истоки мышления. Диалектика идеального. – М.: Либроком, 2011. – 208 с.

⁵ Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – М.: Алгоритм-ЭКМО, 2006. – 868 с.

⁶ Момджян К. Х. Социум. Общество. История. – М., 1994. – 129 с.

⁷ Тощенко Ж. Т. Фантомы российского общества. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. – 668 с.

⁸ Право и национальные традиции. Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. – 2016. – № 12. – С. 5–41.

⁹ «Реалистический поворот» в современной эпистемологии, философии сознания и философии науки? Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. – 2017. – № 1. – С. 5–38.

бальном масштабе. По мере увеличения интеграционных процессов в политике, экономике, духовной жизни все большее число социальных проблем интернационализируется.

Основу нового концептуального подхода составляют представления об исторической незавершённости процесса консолидации в борьбе с терроризмом, экологическими катастрофами и другими глобальными проблемами. Отсюда еще одна функция современного общественного сознания – формирование межнационального согласия и оптимизация межэтнического взаимодействия [7].

Целью работы является обоснование *возможности решения* проблем консолидации современного общества и преодоления кризиса общественного сознания посредством повышения роли духовно-нравственных ценностей и гармонизации социально-природного бытия.

Материалы и методы

Методологией и основным методом нашего исследования выступает социально-философский анализ актуальных проблем социальной реальности – противоречий современного общественного сознания и дисгармонии во взаимоотношениях общества и природы [8]. При этом акцентируется внимание на постоянно изменяющейся действительности общественной жизни в единстве и разнообразии отношений людей с соответствующими формами организации совместной деятельности, социальными интересами и потребностями в сохранении окружающей среды обитания [9], сложно переплетенных случайных и закономерных причинных факторов, следствий [10]; на противоречиях рациональности и нравственности, виртуальности и реальности, транснационального глобализма и национальных культур, приводящих к конфликтам и кризисам [11].

Результаты исследования

Наблюдения и исследования ценностных оснований общественного сознания через изучение нравственной природы жизни человека начались в глубокой древности. Великие религиозно-философские системы Древнего Востока уже содержат обширные сведения, глубоко продуманные мысли и обобщения относительно доброго и злого в действиях людей. Таковы системы брахмизма, буддизма, философских течений, созданных на их почве, конфуцианства, даосизма и др. Иудаизм, христианство, ислам также имеют духовно-нравственную основу. Древнегреческая философия с разных сторон освещает проблемы ценностных оснований жизни социума. Ныне ученые также не оставляют без внимания эти вопросы. Исследования основ добра и зла привели к убеждению, что их содержание не дается в готовом виде, оно возникает, развивается и совершенствуется благодаря собственной деятельности человека.

По утверждениям психологов, нравственный закон, выработанный жизненным опытом, вытекает из бессознательного стремления к сохранению и совершенствованию человеческого сообщества, есть сложное выражение родового инстинкта. Добром считается то, что способствует благу целого рода, общества, а злом – то, что вредит ему, хотя бы косвенным и отдаленным способом. В содержании ценностного основания открывается сознанию идея возвышения, силы, совершенства действия или наоборот – идея падения, безнравственности.

Оценка и различение действий делает человека нравственной личностью [12]. При этом чувство долга, свободы, одобрения или возмущения совести, чувство справедливости возникают в душе так быстро, что сливаются с сознанием в одно целое. Этот быстрый, но

сложный духовный процесс или способность открывает новые качества человека и отношения в его собственной жизни и в целой Вселенной, из которых слагается духовно-нравственный мир индивида и общества. Большинство исследователей отождествляют этот мир с актом различения и восприятия добра и зла¹⁰. К этим актам и накопленным знаниям о действиях, осуществляющих и нарушающих нравственный закон, присоединяется осознание нравственных качеств и нравственной ответственности¹¹.

В современных условиях сложно доказать обоснованность той или иной морали с точки зрения добра или зла, как истинной или ложной¹². Искать неоспоримые основы морали в естественных науках, например, в биологии, экологии, теории эволюции, или в гуманитарных – истории, филологии и других, – означает идти по ложному пути. Отсюда возникает вопрос, какими ценностями нужно руководствоваться? Такая ситуация приносит риск обращения к новым чуждым ценностям или необходимо возрождать ценности старые [13].

В утопических учениях, начиная с эпохи Античности, Возрождения и заканчивая коммунистической идеологией, присутствует утопическая мечта о Золотом Веке (или Рае), где всего в изобилии, однако реальность совсем другая. Это противоречие лежит во внутреннем конфликте самого человека, поскольку человеческая реальность состоит из соединения противоположностей: жизни и смерти, добра и зла, горя и счастья, дня и ночи и т. д.

С. Ф. Анисимов правомерно считает, что абсолютных духовно-нравственных ценностей немного: жизнь, здоровье, знание, труд, талант, красота, справедливость, любовь и т. п.; также, как и антиценностей: смерть, невежество, лень, бездарность, безобразие, несправедливость, ненависть и пр.¹³

Чтобы появились идеи добра как стремление к возвышению, совершенству и зла как стремление к несовершенству, падению, у человека должно возникнуть смысловое понимание духовной высоты, совершенства личности и, соответственно, несовершенства. Так, при помощи внутреннего видения становится возможной моментальная оценка всякого действия, как осознание тепла и холода, состояния болезни и здоровья, природного и культурного бытия [14].

Таким образом, процесс возникновения идеи добра может ускоряться или тормозиться на основе самосознания. Благодаря этим особенностям, ценностное основание есть начало, дающее силу всем гражданским и политическим законам. Сознание необходимости и обязанности по мере сил осуществлять идеал и вместе с тем достигать совершенства и счастья исключает всякое принуждение и насилие. Источником его является естественное стремление человека к лучшему. Это и есть духовный инстинкт.

Направления формирования современного сознания

Современные установки, ориентированные на получение сверхприбылей на рынках

¹⁰ Шелер М. Формализм в этике и материальная этика ценностей // Избранные произведения. – М.: Гнозис, 1994. – 490 с.

¹¹ Анисимов С. Ф. Мораль и поведение. – М.: Москва, 1979. – 140 с.

¹² Бондарева Я. В. Мировоззренческие основы научного познания // Молодой исследователь: вызовы,

поиски и перспективы развития российского образования: сборник материалов XX Международной научно-практической конференции аспирантов и молодых исследователей. – М., 2017. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29928800>

¹³ Анисимов С. Ф. Мораль и поведение. – М.: Москва, 1979. – С. 104.

сбыта, предопределили главенство «потребительского» сознания у граждан, которое продолжает воспроизводиться посредством навязывания человеку ценностей потребления и формирования сознания «раба-потребителя». Под маской гуманизма и заботы о человеке основными ценностями декларируются успех, деньги и власть [15]. Завуалированный, узко понятый экономический рационализм стал вытесняться на периферию внимания всё то, что не укладывается в рамки глобального потребления на фоне обнищания большинства населения.

Интернет и другие средства интеграции мирового сообщества сформировали тенденцию к образованию глобального государства со своей массовой культурой потребления и единого мирового языка с размытыми национальными характеристиками, превращая общественное сознание в массовое. Для нее характерны общая мировая (западная) либерально-рыночная идеология, единство научно-технического развития, научного сознания, образования, размывание половых различий, формирование множества идентичных профессий, унификация всех сторон жизни¹⁴. Компьютеризация создает благоприятные условия для распространения потребительской идеологии и развития бизнеса [16]. Бизнес формирует картину мира. Все, что этому не способствует, отвергается. Отсутствие причинной предсказуемости развития общественного сознания допускает три сценария: пессимистический, нейтральный, оптимистический.

Пессимистический вариант заключается в проявлениях глобальных рисков на основе разрушающегося индивидуального сознания, свободного мышления, истинной свободы.

Проявление глобальных проблем в своей совокупности уничтожат не только общественное сознание, но и индивидуальное сознание через разрушение личности и человека вообще. Не случайно тема фронта, отождествляемого с современным человеком, стала актуальной в биоэтике, антропологии, социальной философии и др. Уничтожение природы – неизбежное следствие господствующей ныне философии потребления и современной модели хозяйствования.

Нейтральный сценарий не предполагает кардинальных изменений в общественном бытии, общественном сознании и базируется на чертах, характерных для современности: увеличение глобальных рисков, терроризма, эпидемий и болезней, различных форм дискриминации, продолжающегося неограниченного разграбления окружающей среды, расширение и преумножение зон вооруженных конфликтов. Феномен глобализации придает вышперечисленным проблемам новое измерение, их масштабкратно увеличивается, а информированность о них становится почти повсеместной. Условия нестабильности в этом случае не только сохраняются, но и нарастают.

Оптимистический сценарий развития общественного сознания связан с сохранением культурного многообразия на основе территориально-географической целостности общественного бытия и культурно-исторической, духовно-нравственной, экзистенциальной целостности общественного сознания, обращенного к фундаментальным основаниям жизни человечества через гармонизацию с природой, устойчивое развитие сельского хозяйства, провинциальной культуры, каждой личности в отдельности и общества в целом, открытого

¹⁴ Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1963. – 830 с.

для диалога и сотрудничества между странами и народами. Не случайно проблема формирования экологического сознания гармонического типа, представляющего собой познавательно-ценностную форму социального отражения взаимодействия общества и природы, основанную на их гармонизации, стала актуальной проблемой современности¹⁵.

Таким образом, фактором консолидации современного общества для решения глобальных проблем должны стать ценностные ориентиры, связанные с основополагающими источниками смысла, где каждая личность объединена с окружающей социальной и природной средой, из которой черпается смысл Космоса, физического мира, биосферы, культуры, религии, местной исторической общности, семьи.

Изменение особенностей социального пространства требует актуализации консолидирующей функции общественного сознания в борьбе с засильем массовой культуры, а также с причинами терроризма, экологических катастроф и других глобальных проблем.

Существующие подходы к формированию общественного сознания

Рассмотрим процесс формирования современного сознания с двух позиций: как вектор, формирующий идею добра, и противоположный, воплощающий идею зла. В обоих случаях противоположные содержания соединяются в одно: сознание – это вектор, создающий бытие, где сознание является и производным, и производящим себя, формируемым бытием, которое также становится и производным, и производящим [17].

Процесс формирования сознания в рамках этого двуединого подхода выступает как

деятельность бытия, а бытие – как деятельность сознания. Признавая относительность сознания в зависимости от выбранной шкалы фундаментальных ценностей, рассмотрим сознание с позиций «положительного» и «отрицательного».

Поскольку бытие каждого народа обладает совокупностью внешних и внутренних свойств, то формирование его сознания под воздействием бытия, а также изменение бытия под влиянием сознания и поведения отдельного человека или социальной группы могут иметь произвольную траекторию движения и, не имея устойчивого ценностно-нравственного основания, быть направленными и ко злу, и к добру.

Это не только поиск гармонии, формирования гуманистического отношения к миру, где высоконравственные, эстетические, религиозные ценности согласуются с правовым сознанием, ответственностью за свою жизнь, семью, страну и даже мир в условиях реальных глобальных проблем, это сам процесс разрешения всех проблем социального бытия.

Развитие сознания – проблема сложная. Для его предсказуемого формирования, способствующего сохранению и процветанию страны и планеты в целом, необходимы совместные усилия профессионалов разных отраслей знаний. Перспективным может быть социально-философский и системно-структурный анализ проблемы с выделением и формализацией основных параметров. Такой подход оказался успешным при исследовании массовой коммуникации с использованием математической модели передачи информации в сложных системах, где появилось поня-

¹⁵ Беркут В. П. *Феномен экологического сознания (социально-философский анализ)*: дис. ... д.ф.н. – М., 2002.

тие системы (центра) управления определенными величинами К. Шеннона¹⁶, и кибернетической модели Н. Винера, в которой было введено понятие обратной связи¹⁷.

Развивая идеи К. Шеннона, С. Бир раскрыл понятие обратной связи, увидев в ней взаимобмен входных и выходных сигналов, выделив положительную и отрицательную направленность. Положительная вызывает позитивную реакцию, а отрицательная – негативную¹⁸.

Методику и модель изучения политических процессов предложил М. Н. Грачев, который исследовал такие субъекты политики, как индивиды, социально-политические общности, социальные институты¹⁹ [18].

Работы этих ученых доказали возможность построения содержательных и поддающихся исследованию моделей при относительно небольших допущениях. Результаты моделирования позволили интерпретировать исследовательские проблемы.

В качестве основных параметров определены три социальные структуры: властная как государственная, внутренняя как негосударственная (семья, разнообразные социальные общности, профессиональные коллективы, политические партии и др.) и внешняя как иностранная. Каждая социальная структура ставит целью формирование желаемого (выгодного) для нее группового сознания, совокупность которых представляет срез реального общественного сознания. Оно соединенное, в свою очередь, влияет на сознание людей во всех структурах.

В результате оказались возможными следующие сценарии.

1. Если велико влияние внешних структур, а внутренних и властных – слабо, то траекторию развития общественного сознания будут определять другие страны. В качестве примера можно привести интервенцию западных стран против Ирака, Ливии и других стран, вмешательство во внутренние дела Украины с целью создания там, так называемого, демократического общества с формируемым извне общественным сознанием. Результатом стали гражданские войны, анархия, массовые человеческие жертвы. Демократические ценности остались не реализованы.

Примером развития подобного сценария может рассматриваться отказ России от проведения самостоятельной внешней политики после распада СССР (1990-е гг.), идя навстречу пожеланиям «партнеров». Результат – отказ от государственной идеологии и утрата национальных интересов, колоссальные потери в численности народонаселения, обнищание народа, спад промышленного и сельскохозяйственного производства.

2. Если в социальной системе преобладают властные структуры, а влияние остальных пренебрежимо мало, институты гражданского общества только декларируются, но реального влияния не имеют, то это ведет к диктатуре.

3. Если влияние негосударственных структур оказывается выше остальных, а векторы направленности общественного сознания, формируемого этими структурами, ориентированы в разные стороны, то возможны два сценария: первый – усиление нескольких групп и возможные варианты – анархия или

¹⁶Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1963. – 830 с.

¹⁷ Винер Н. Кибернетика. – М.: Советское радио, 1968. – 325 с.

¹⁸ Бир С. Мозг фирмы. – М.: Радио и связь, 1993. – 416 с.

¹⁹ Рыбаков А. В. Рецензия на монографию: Грачев М. Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. - М.: Прометей, 2004. – 328 с. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2006. – № 6. – С. 109–114.

федерализация, но оба неизбежно влекут распад государства (СССР, Грузия, Молдова) и возникновение новых государственных образований; второй – дальнейшее усиление одной из групп с подавлением влияния остальных и переход опять же к диктатуре с формированием новых властных структур. Представленная схема позволяет рассмотреть направления развития общественного сознания и его траекторий по времени²⁰.

Наиболее консервативным, но исторически апробированным, является вектор государственных структур (например, процедуры принятия законов, проведение выборов и т. д.), но он требует значительных временных затрат. При возникновении противоречий между государственными и негосударственными структурами за счет обратной связи может происходить антигосударственная консолидация групп из-за своей мобильности (малые масштабы времени). Резкое увеличение отрицательного влияния (в теории управления – отрицательный резонанс) приводит к существенной неустойчивости, результатом которой является изменение вектора направленности общественного сознания от анархии или демократии к диктатуре.

Таким образом, в эпоху глобализации наиболее вероятным выступает сценарий приоритета внешнего управления в ущерб национальным культурам и интересам, что мы видим на примере миграционного кризиса в Европе (2015–2016 гг.), который стал настоящим испытанием для Европейского союза и, как ни странно, для российско-европейских отношений. Если в первом случае речь шла о провале политики мультикультурализма, угрозе для

европейской цивилизации и дестабилизации общественной безопасности, то во втором – в общественное сознание европейских стран активно внедрялась идея внешнего врага – о том, что Россия подрывает мировой порядок, усугубляет миграционный кризис в Европе посредством военной операции в Сирии.

Обсуждение результатов

Таким образом, устойчивый путь развития общества предполагает введение в систему положительной обратной связи в дополнение к отрицательной²¹. В чем её смысл? При всем многообразии векторов развития сознания различных групп существуют общие направления: общечеловеческие, традиционные элементы сознания, передаваемые из поколения в поколения, близкие по духу всем народам и культурам [19]. Это элементы, аналогичные гармонии в природе, ритму в музыке, размеру в стихах.

При сочетании множества форм уместно вспомнить, так называемое, золотое сечение или золотое правило нравственности, которое позволяет развиваться миру людей как человеческому обществу. Оно гласит: «Целое должно относиться к большей части своей, как эта последняя к меньшей»; или «Относись к людям так, как хочешь, чтобы относились к тебе». Принцип золотого сечения – высшее проявление структурного и функционального совершенства целого и его частей в искусстве, науке, технике, природе, сознании.

Факты, подтверждающие существование золотых S -сечений в природе, приводит белорусский ученый Э. М. Сороко²², который

²⁰ Майкова В. П. Социально-философские проблемы динамики общественного сознания в современной философии. – М.: МГУЛ, 2013. – 385 с.

²¹ Майков И. Л., Директор Л. Б. Решение задач оптимизации и управления гибридными энергетическими

комплексами в структуре распределенной генерации // Управление большими системами. – М.: ИПУ РАН, 2011. – Выпуск 35. – С. 250–264.

²² Сороко Э. М. Структурная гармония систем. – Минск: Наука и техника, 1984. – 264 с.

выдвинул гипотезу о том, что золотые S -сечения есть числовые инварианты самоорганизующихся систем. Подтвержденная экспериментально, эта гипотеза имеет фундаментальное значение для синергетики – науки, изучающей процессы в самоорганизующихся системах, к которым относится и общественное сознание как *духовная составляющая бытия общества*, целостное духовное образование, обладающее определённой внутренней структурой.

Как в естественных, так и в искусственных системах, отличающихся красотой форм, гармония сводится именно к этому сочетанию в одно целое. Так, физическая красота, например, тело человека, с одной стороны, двусторонне симметрично, с другой – оно пропорционально и построено по золотому правилу. Всякое нарушение порядка в ту или иную сторону делает человека физически безобразным. Симметрия и пропорциональность частей, соединённых общей идеей, составляет физическую красоту лица. Нарушение ее в том или ином отношении делает лицо некрасивым, например, отсутствие глаза, перекошенная щека и т. д.

Развитие общества и общественного сознания представляет собой сочетание множества форм, число которых не безгранично, а вполне исчислимо, как соединение частей любого организма, отличающегося красотой, гармонией. Это соединение не произвольное, а спаянное одной идеей – стремлением к совершенству.

Чтобы общество, устремляясь к идеалу, было положительным, необходима идея совершенства, которая на уровне государства должна представлять собой тренд общественного развития, предполагающий возможность корреляции на основе диалога (нахождения общего вектора развития для большинства социальных групп) как условия ее устойчивости.

Методология развития общественного сознания как императив решения глобальных проблем соотнесена с народной идеей самовывживания, идеей сохранения планеты Земля. Возникновение смысла и сила ощущения ответственности за себя и мир, ими вызываемый и дополняющий только земную, а значит, временную жизнь, находится в содержании духовно-нравственных проблем. Этот смысл проявляется на всех уровнях: личности, социальной группы, нации, человечества. Заключается он в слиянии природы и человека, собственной жизни и истории своего народа, стремлению к творческой самореализации [20]. Если общественное сознание лишается выразительности народного духа, то его социальная основа будто оголяется, утрачивает духовную наполняемость.

Таким образом, возникает необходимость придерживаться традиционного, фундаментального, сосредоточенного в духовном опыте народа, выстраданного и потому общепризнанного. Различия в социокультурных традициях, выражающих разные типы цивилизационных изменений, не исключают взаимодействие, а, наоборот, предполагают, как факторы, способствующие саморазвитию народов, их взаимообогащению. Следовательно, каждый народ имеет традиции, которые основываются на общечеловеческих ценностях, способствующих сохранению человечества в планетарном масштабе, преумножению духовных и материальных благ, представленных в самых разных аспектах: национальных, исторических, культурных, политических, экологических и т. п., затрагивающих базисные вопросы социального развития, обеспечивающих устойчивость и потому имеющих возможность выступать в качестве основополагающего и объединяющего начала в динамике современного общественного сознания. Изменения, происходящие во всех сферах

жизни социума, ставят проблему устойчивости общественного сознания и его фундамента – ценностей. Эта устойчивость предполагает согласование базисных основ жизни общества и природы с фундаментальными ценностями народов, определенными идеалами будущего.

По мнению М. Шелера²³, М. Хайдеггера²⁴, Н. Гартмана²⁵, высшими, общечеловеческими являются духовные ценности, т. к. в отличие от материальных, они неделимы. Ценностными основаниями консолидации общества выступают духовно-нравственные ценности, которые являются фундаментом культуры и проявляются во всех сферах жизни социума, поскольку они объективны по своей природе и содержанию, не зависят от субъективного сознания. Они субъективны лишь в том смысле, что в своем продуцировании и движении отталкиваются от субъективной (общечеловеческой) оценки. Духовно-нравственным ценностям свойственна трансцендентность индивидуального сознания, т. к. они способны исполнять организационные функции с помощью символических форм.

В учении Н. О. Лосского духовно «насыщенная» личность – это «существо, осознавшее абсолютные духовно-нравственные ценности и долженствующее руководствоваться ими в своем поведении, откуда и идет интенсивный духовный рост личности». Он утверждает, что «духовность проявляется в стремлении к добру, истине, красоте»²⁶.

Мир ценностей предполагает особенный порядок, состоящий в отношениях ценностей друг к другу, что способствует образованию некоей иерархии, в которой одна ценность определяется как «более высокая» или «более

низкая», по сравнению с другой. По иерархической значимости расположил ценности М. Шелер. Пытаясь определить критерии высоты ценностей, он установил признаки, показывающие, что они являются тем более «высокими», чем они долговечнее, чем менее делимы, чем хуже обоснованы другими ценностями, чем глубже удовлетворение, которое они нам доставляют, наконец, – чем менее они относительны.

Согласно М. Шелеру, высшие ценности «вечны», а низшие – кратковременны. На первом, низшем, ряду располагаются ценности временные, наиболее делимые, относительные и зависимые от других ценностей, дающие поверхностное удовлетворение. Это ценности приятного и неприятного. Следующий ряд составляют ценности, связанные с чувствованием жизни, которые предполагают противоположности благородного и низкого, хорошего и дурного, производными от которых являются ценности, соотносимые с понятиями благополучия и неблагополучия. Третий, более высокий, ряд составляют ценности духовные, связанные с эстетикой (прекрасного и безобразного); областью естественного устройства жизни в области правопорядка (справедливого и несправедливого); с философией и наукой – так называемые ценности познания истины. Самый высший ряд состоит из абсолютных ценностей – святости и божественности, которые отличаются вечностью, целостностью, независимостью. Их постижение возможно только целостным духовным чувством любви [21].

Эти ценности личностны, поскольку определяют отношения между людьми как

²³ Шелер М. Формализм в этике и материальная этика ценностей // Избранные произведения. – М.: Гнозис, 1994. – С. 259–338.

²⁴ Хайдеггер М. Время и бытие. – М.: Республика, 1993. – 448 с.

²⁵ Гартман Н. Этика. – СПб.: Владимир Даль, 2002. – 708 с.

²⁶ Лосский Н. О. Условия абсолютного добра. Основы этики. Характер русского народа. – М.: Политиздат, 1991. – 386 с.

личностями; между человеком и Абсолютом – Богом, как личностью. Ценность личности занимает самостоятельное место в данном ряду. Для человека значима не его собственная польза: пусть предмет удовольствия будет не в его власти, пусть человек не может располагать им, но дорого для него, чтобы существовал прекрасный предмет. Вообще в привязанности духа к прекрасному есть поиск общей стройности жизни.

Эта стройная, целостная жизнь есть высший идеал красоты, который направляет нравственных существ к созерцанию прекрасных предметов в природе и, особенно, в жизни. Истинное уважение и любовь основываются на открытии человеком и признании в другом уважаемом и любимом лице достоинств, истинных совершенств. Когда уважают кого-либо по корыстным расчетам, то человек сознает несправедливость такого уважения. Самое большое право на уважение имеют нравственные совершенства, но чтобы их чувствовать, необходимо сознавать в себе идею такого совершенства [22].

Духовно-нравственные ценности являются живым воплощением особого соотношения душевной деятельности народа. В слиянии духовного и нравственного, в гармонии материального и духовного, как явления народного мировоззрения, духа, где жизненная правда и сама жизнь всегда спаяны, как результат народного духа, духовно-нравственные ценности способствуют возбуждению благожелательных и возвышенных волнений по закону гармонии и системности [23].

При участии духовно-нравственных ценностей формируются обязанность совершать то, что признается добром без какого-либо анализа и осознания того, почему и как доброе – добро и т. д. Понятие о добром и злом в действиях превращается в поведение и неосознан-

ный запрет. Так формируется внутренний императив – делать доброе, а не злое [24]. Распространяясь на все сферы человеческой деятельности, это общее осознание превращается во внутреннее предписание, ориентир в различных видах деятельности, получающий форму внутреннего закона, определяющего деятельность человека вообще, как гражданский закон или закон природы. Постепенно приходит осознание того, что без обсуждения вопросов, которые считаются метафизическими и которые связаны с осмыслением того, что является реальным и как к нему относится познание, нельзя понять устройства последнего, как работает наука, каков сам человек и его место в мире [25].

Духовно-нравственные ценности – это осознание себя причиной своих действий, их виновником. Чем отчетливее и яснее сознается, что сам человек господин своих действий, тем он больше чувствует ответственность и воздерживается от зла [26].

Высокая причинность связей в цепочке: «духовно-нравственные ценности – индивидуальное сознание – общественное сознание», при всей внешней сложности соотношения, возникает моментально и существует как одно целое. Здесь происходит, прежде всего:

1) процесс оценки с какой-то особой точки зрения с атрибутами прекрасного и безобразного, доброго и злого, которые преломляются только в этой связи: «духовно-нравственные ценности – индивидуальное сознание – общественное сознание», что способствует зарождению нравственного чувства;

2) превращение этих идей в совокупность частных обобщений и правил деятельности – правил поведения в обществе (этикета);

3) процесс внутреннего одобрения и порицания до и после – зарождение совести [27];

4) осознание себя причиной действий – зарождение чувства свободы и ответственности.

Духовно-нравственные ценности как консолидирующая идея способны обеспечить развитие внутренней пассионарности через идею телесно-духовного здоровья, где абсолютной ценностью является человеческая жизнь. Как фактор консолидации общества в эпоху глобализации, духовно-нравственные ценности формируют общественное сознание в двух смыслах: в широком и узком. Узкий смысл предполагает гармонизацию внешнего и внутреннего мира людей, осознание ими себя и своего места в этом мире через обретение смысла бытия и его реализации. Предельной единицей выступает личность, формируемая в процессе образования [28].

Широкий смысл включает осознание человеческой жизни в масштабе планеты Земля, в условиях, когда человек может не только понимать, но и влиять на общественное бытие планетарно, что априори предполагает рассмотрение объектов с точки зрения их глобальной значимости. Предельной единицей здесь выступает человечество планеты Земля. Социальные общности, государства, объединения (профессиональные, религиозные и др.) можно рассматривать с двух этих позиций.

Таким образом, духовно-нравственные ценности – это способ гармонизации духовного мира граждан, ориентации в будущее, утверждения в сознании мысли о возможностях гармонизации и нашего общества, и самого человека. Духовно-нравственные ценности – это не только поиск гармонии, формирования гуманистического отношения к миру, где высоконравственные, эстетические, религиозные ценности согласуются с правовым сознанием, ответственностью за свою жизнь, жизнь семьи, страны и даже мира в условиях реальных глобальных проблем, это ведущий

фактор процесса разрешения всех проблем социально-природного бытия.

Заключение

В статье рассмотрены духовно-нравственные ценности, связанные с этническими и национальными традициями, в качестве базовых для современного общественного сознания. На основе учета их системной связи выявлены консолидирующие функции современного общественного сознания в рамках той или иной исторически сложившейся культуры.

Авторы обосновали вывод, что решение проблем консолидации современного общества, преодоление существующего кризиса общественного сознания и обеспечение устойчивости социально-природной системы возможно через признание и реализацию ведущей роли духовно-нравственных ценностей и гармонизацию взаимоотношений в системе «общество – природа».

Существуют различные варианты решения проблем развития общественного сознания как открытой системы, отвечающих современным требованиям, с учетом достижений научно-технического прогресса. Однако на современном этапе развития человеческой цивилизации именно духовно-нравственные ценности могут выступить катализатором формирования здоровой духовной среды, оптимально удовлетворяющей требованиям, предъявляемым к общественному сознанию: гарантированной и надежной жизнеспособности человеческого общества, высокой социальной ответственности каждого человека, формированию в обществе правопорядка, осуществлению согласований усилий индивидов, различных социальных групп в решении проблем общественного развития, соответствии социальным переменам, формированию согласованной общественной позиции граждан,

участию в формировании ключевых вопросов политики, экономики, культуры, экологии, международной жизни, позитивному влиянию на социально-природный прогресс.

Духовно-нравственные ценности могут реально выступить фактором консолидации

современного общества, поскольку позволяют выразить происходящие общественные процессы как нелинейные, взятые в гармоничном сочетании их внешней и внутренней динамики с окружающей природной действительностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Пушкарёва Е. А.** Непрерывное образование в развитии изменяющихся общества и личности: интеграция исследовательских позиций в России и за рубежом // Интеграция образования. – 2016. – Т. 20, № 4. – С. 438–445. DOI: <http://dx.doi.org/10.15507/1991-9468.085.020.201604.438-445>
2. **Nasibulina A.** Education for Sustainable Development and Environmental Ethics // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Vol. 214. – P. 1077–1082. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.708>
3. **Yachina N.** The Problem of Spiritual and Moral Formation of Personality // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Vol. 197. – P. 1575–1579. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.07.113>
4. **Drouin E., Drouin A.-S.** Jean Lhermitte on Consciousness // L'Encéphale. – 2017. – Vol. 43, Issue 5. – P. 407–408. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.encep.2017.03.007>
5. **Tan B. P., Naidu N. B. M., Osman Z. J.** Moral values and good citizens in a multi-ethnic society: A content analysis of moral education textbooks in Malaysia // The Journal of Social Studies Research. – 2017. – In Press. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jssr.2017.05.004>
6. Kudashov V. I., Chernykh S. I., Yatsenko M. P., Grigoreva L. I., Pfanenshtil I. A., Rakhinsky D. V. Historical reflection in the educational process: an axiological approach // *Analele universitatii din craiova – seria istorie*. – 2017. – Vol. 22, № 1. – P. 139–147.
7. **Cooper N., Brady E., Steen H., Bryce R.** Aesthetic and spiritual values of ecosystems: Recognising the ontological and axiological plurality of cultural ecosystem 'services' // Ecosystem Services. – 2016. – Vol. 21, Part B. – P. 218–229. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.ecoser.2016.07.014>
8. **Беркут В. П.** Социально-философский анализ в методологии научного познания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – 2016. – № 1. – С. 14–23. DOI: <http://dx.doi.org/10.18384/2310-7227-2016-1-14-23>
9. **Rudolph A., Figge L.** Determinants of Ecological Footprints: What is the role of globalization? // Ecological Indicators. – 2017. – Vol. 81. – P. 348–361. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.ecolind.2017.04.060>
10. **Kostyukova T. A., Petrova G. I., Sklyarova T. V., Simakova T. P.** Self-determination of Youth and Traditional Moral Values: The Role of Russian Literature // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Vol. 200. – P. 261–266. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.08.062>
11. **Yilmaz O., Saribay A.** Activating analytic thinking enhances the value given to individualizing moral foundations // Cognition. – 2017. – Vol. 165. – P. 88–96. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.cognition.2017.05.009>
12. **Mareš J.** Moral distress: Terminology, theories and models // Kontakt. – 2016. – Vol. 18, Issue 3. – P. e137–e144. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.kontakt.2016.07.001>
13. **Šmajs J.** The philosophical conception of a constitution for the Earth // Human Affairs. – 2015. – Vol. 25, Issue 3. – P. 342–361. DOI: <http://dx.doi.org/10.1515/humaff-2015-0028>

14. **Kekulawala M., Johnson T. R. B.** Ethical issues in global health engagement // Seminars in Fetal and Neonatal Medicine. – 2017. – In Press. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.siny.2017.09.004>
15. **Kantola J., Liu Y., Peura P., Leeuw T., Zhang Y., Naaranoja M., Segev A., Huisingh D.** Innovative products and services for sustainable societal development: Current reality, future potential and challenges // Journal of Cleaner Production. – 2017. – Vol. 162, Supplement. – P. S1–S10. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jclepro.2017.07.091>
16. **Бондарева Я. В., Завьялов А. С.** Цифровое инфопространство и его характеристики // Сибирский учитель. – 2016. – № 3 (106). – С. 35–38.
17. **Майкова В. П., Молчан Э. М.** Духовность как фактор устойчивости социальных систем // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – 2017. – № 1. – С. 46–53. DOI: <http://dx.doi.org/10.18384/2310-7227-2017-1-46-53>
18. **Грачев М. Н.** Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития: монография. – М.: Прометей, 2004. – 327 с.
19. **Shapiro D., Hobdari B., Oh C. H.** Natural resources, multinational enterprises and sustainable development // Journal of World Business. – 2018. – Vol. 53, Issue 1. – P. 1–14. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jwb.2017.09.005>
20. **Uwizeye A., Gerber P. J., Groen E. A., Dolman M. A., Schulte R. P. O., de Boer I. J. M.** Selective improvement of global datasets for the computation of locally relevant environmental indicators: A method based on global sensitivity analysis // Environmental Modelling & Software. – 2017. – Vol. 96. – P. 58–67. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.envsoft.2017.06.041>
21. **Молчан Э. М.** Формирование духовно-нравственных ценностей в системе профессионального образования как условие духовной безопасности общества // Гуманитарный вестник Военной академии Ракетных войск стратегического назначения. – 2016. – № 4-2 (4). – С. 85–89.
22. **Бондарева Я. В.** К вопросу о предмете исследования философии образования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – 2016. – № 2. – С. 6–12. DOI: <http://dx.doi.org/10.18384/2310-7227-2016-2-6-12>
23. **Sano-Kollmann M., Hannigan T. J., Mudambi R.** Global Innovation Networks – Organizations and People // Journal of International Management. – 2017. – In Press. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.intman.2017.09.008>
24. **Пушкарёва Е. А.** Ценностные основания современного взаимодействия образования и науки: монография. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. – 172 с.
25. **Reid A. J., Brooks J. L., Dolgova L., Laurich B., Sullivan B. G., Szekeres P., Wood S. L. R., Bennett J. R., Cooke S. J.** Post-2015 Sustainable Development Goals still neglecting their environmental roots in the Anthropocene // Environmental Science & Policy. – 2017. – Vol. 77. – P. 179–184. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.envsci.2017.07.006>
26. **Песоцкий В. А.** Философема в структуре философского знания: опыт классификации философем // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – 2016. – № 2. – С. 22–35. DOI: <http://dx.doi.org/10.18384/2310-7227-2016-2-22-35>
27. **Нестик Т. А.** Социальная психология времени: состояние и перспективы исследований // Психологический журнал. – 2014. – Т. 35, № 3. – С. 5–19.
28. **Sharpe M. E.** The principles of science education in today's schools: A roundtable // Russian Education and Society. – 2006. – Vol. 48, № 1. – P. 37–71. DOI: <http://dx.doi.org/10.2753/RES1060-9393480103>

DOI: [10.15293/2226-3365.1801.09](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1801.09)

Viktor Petrovich Berkut, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Humanitarian Disciplines Department, The Military Academy of Strategic Rocket Troops after Peter the Great, Balashiha, Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1900-6579>

E-mail: v_berkut@mail.ru

Vladislav Anatolyevich Pesotsky, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Philosophy Department, Moscow Region State University, Moscow, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-3900-6461>

E-mail: vlad2008@yandex.ru

Valentina Petrovna Maikova, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Philosophy Department, Moscow Region State University, Moscow, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-4076-0894>

E-mail: valmaykova@mail.ru

Eduard Mikhailovich Molchan, Candidate of Pedagogical Sciences, Deputy Director for Research and Informatization, Sergiuev Posad branch of Federal State Budgetary Educational of Higher Education "High school of folk arts (academy)", Sergiev Posad, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-6257-8030>

E-mail: ed.molchan2015@yandex.ru

Yana Vasilievna Bondareva, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Associate Professor, Philosophy Department, Moscow Region State University, Moscow, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-0438-4035>

E-mail: bondareva.iana@yandex.ru

Methodological and axiological approaches to solving the problems of consolidation of society in the era of globalization

Abstract

Introduction. *The problems of consolidation of the modern society and overcoming the crisis of public consciousness can be solved through enhancing the role of spiritual and moral values and harmonization of social and natural existence.*

Materials and Methods. *The methodology and the main research method is socio-philosophical analysis of the topical problems of modern public consciousness, the consolidation of society and sustainability of socio-natural life.*

Results. *The concept and attributes of the spiritual and moral values which provide the model of the optimal interconnection of components of public consciousness and stability of the socio-natural system are disclosed. The authors present the following attributes of modern social consciousness: new meanings, changed forms of its existence and mechanisms of movement in society; the aggravation of the contradictions between cosmopolitanism and religiosity, progressive liberalism and moral crisis,*

desire for success and desperate humility, search for innovations and regress in all spheres of life, freedom and hopelessness, declaration of de-ideologization and desire for consumer ideology, and virtualization of objective reality and public consciousness itself. The attention is focused on exacerbating existing contradictions of rationality and morality, virtuality and reality, transnational globalism and national cultures, leading to conflicts and crises which lead to global consequences. A model of public consciousness as an open system is presented. The authors substantiate the necessity of formation of positive feedbacks, which are aimed at consolidating the society and ensuring harmonious interaction of society and nature within the framework of the developed model.

Conclusions. *Solving the problems of consolidation of modern society, overcoming the current crisis of social consciousness and sustainability in socio-natural systems is possible through recognition and implementation of the leading role of spiritual and moral values and harmonization of social and natural existence.*

Keywords

Global problems; Globalization; Public consciousness; Spiritual and moral values; Model; Sustainable development; Positive feedback; Socio-natural genesis.

REFERENCES

1. Pushkareva E. A. Continuing Education in the Development of Changing Society and Personality: The Integration of Research Positions in Russia and Foreign Countries. *Integration of Education*, 2016, vol. 20, no. 4, pp. 438–445. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15507/1991-9468.085.020.201604.438-445>
2. Nasibulina A. Education for Sustainable Development and Environmental Ethics. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 214, pp. 1077–1082. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.708>
3. Yachina N. The Problem of Spiritual and Moral Formation of Personality. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 197, pp. 1575–1579. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.07.113>
4. Drouin E., Drouin A.-S. Jean Lhermitte on Consciousness. *L'Encéphale*, 2017, vol. 43, issue 5, pp. 407–408. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.encep.2017.03.007>
5. Tan B. P., Naidu N. B. M., Osman Z. J. Moral values and good citizens in a multi-ethnic society: A content analysis of moral education textbooks in Malaysia. *Journal of Social Studies Research*, 2017, in press. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jssr.2017.05.004>
6. Kudashov V. I., Chernykh S. I., Yatsenko M. P., Grigoreva L. I., Pfanenshtil I. A., Rakhinsky D. V. Historical reflection in the educational process: an axiological approach. *Analele Universitatii Din Craiova – Seria Istorie*, 2017, vol. 22, no. 1, pp. 139–147. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29056360>
7. Cooper N., Brady E., Steen H., Bryce R. Aesthetic and spiritual values of ecosystems: Recognising the ontological and axiological plurality of cultural ecosystem ‘services’. *Ecosystem Services*, 2016, vol. 21, part B, pp. 218–229. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.ecoser.2016.07.014>
8. Berkut V. P. Socio-Philosophical Analysis in of Scientific Knowledge Methodology. *Bulletin MSRU. Series: Philosophy*, 2016, no. 1, pp. 14–23. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.18384/2310-7227-2016-1-14-23>
9. Rudolph A., Figge L. Determinants of Ecological Footprints: What is the role of globalization?. *Ecological Indicators*, 2017, vol. 81, pp. 348–361. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.ecolind.2017.04.060>

10. Kostyukova T. A., Petrova G. I., Sklyarova T. V., Simakova T. P. Self-determination of Youth and Traditional *Moral Values*: The Role of Russian Literature. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 200, pp. 261–266. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.08.062>
11. Yilmaz O., Saribay A. Activating analytic thinking enhances the value given to individualizing moral foundations. *Cognition*, 2017, vol. 165, pp. 88–96. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.cognition.2017.05.009>
12. Mareš J. *Moral* distress: Terminology, theories and models. *Kontakt*, 2016, vol. 18, issue 3, pp. e137–e144. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.kontakt.2016.07.001>
13. Šmajš J. The philosophical conception of a constitution for the Earth. *Human Affairs*, 2015, vol. 25, issue 3, pp. 342–361. DOI: <http://dx.doi.org/10.1515/humaff-2015-0028>
14. Kekulawala M., Johnson T. R. B. *Ethical issues in global health engagement*. *Seminars in Fetal and Neonatal Medicine*, 2017, in press. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.siny.2017.09.004>
15. Kantola J., Liu Y., Peura P., Leeuw T., Zhang Y., Naaranoja M., Segev A., Huisingh D. Innovative products and services for sustainable societal development: Current reality, future potential and challenges. *Journal of Cleaner Production*, 2017, vol. 162, supplement, pp. S1–S10. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jclepro.2017.07.091>
16. Bondareva J. V., Zavyalov A. S. Digital InfoSpace and its characteristics. *Siberian Teacher*, 2016, no. 3, pp. 35–38. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27156141>
17. Maikova V. P., Molchan E. Spirituality as a Factor of Stability of Social Systems. *Bulletin MSRU. Series: Philosophy*, 2017, no. 1, pp. 46–53. (In Russian) <http://dx.doi.org/10.18384/2310-7227-2017-1-46-53>
18. Grachev M. N. *Political communication: theoretical concepts, models, development vectors*. Monograph. Moscow, Prometey Publ., 2004, 328 p. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19657264>
19. Shapiro D., Hobdari B., Oh C. H. Natural resources, multinational enterprises and sustainable development. *Journal of World Business*, 2018, vol. 53, issue 1, pp. 1–14. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jwb.2017.09.005>
20. Uwizeye A., Gerber P. J., Groen E. A., Dolman M. A., Schulte R. P. O., de Boer I. J. M. Selective improvement of global datasets for the computation of locally relevant environmental indicators: A method based on global sensitivity analysis. *Environmental Modelling & Software*, 2017, vol. 96, pp. 58–67. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.envsoft.2017.06.041>
21. Molchan E. M. Formation of spiritually-moral values in vocational education as a condition of spiritual safety of the public system. *Humanitarian Bulletin PGSM TA*, 2016, no. 4-2, pp. 85–89. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28200041>
22. Bondareva J. V. To the Issue of the Subject Matter of Philosophy of Education. *Bulletin MSRU. Series: Philosophy*, 2016, no. 2, pp. 6–12. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.18384/2310-7227-2016-2-6-12>
23. Cano-Kollmann M., Hannigan T. J., Mudambi R. Global Innovation Networks – Organizations and People. *Journal of International Management*, 2017, in press. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.intman.2017.09.008>
24. Pushkareva E. A. *Axiological Foundations of Modern Interaction of Science and Education*. Monograph. Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University Publ., 2014, 172 p. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24960640>
25. Reid A. J., Brooks J. L., Dolgova L., Laurich B., Sullivan B. G., Szekeres P., Wood S. L. R., Bennett J. R., Cooke S. J. Post-2015 Sustainable Development Goals still neglecting their environmental roots in

- the Anthropocene. *Environmental Science & Policy*, 2017, vol. 77, pp. 179–184. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.envsci.2017.07.006>
26. Pesockij V. A. Philosopheme in the Structure of Philosophical Knowledge: An Experience in Classification of Philosophemes. *Bulletin MSRU. Series: Philosophy*, 2016, no. 2, pp. 22–35. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.18384/2310-7227-2016-2-22-35>
27. Nestik T. A. Social psychology of time: actual state and prospects of researches. *Psychological Journal*, 2014, vol. 35, no. 3, pp. 5–19. (In Russian) URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21672711>
28. Sharpe M. E. The principles of science education in today's schools: A roundtable. *Russian Education and Society*, 2006, vol. 48, no. 1, pp. 37–71. DOI: <http://dx.doi.org/10.2753/RES1060-9393480103>

Submitted: 17 October 2017 Accepted: 09 January 2018 Published: 28 February 2018

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).